

12. Толстой А. Н. Хождение по мукам / А. Толстой: Трилогия. Восемнадцатый год, Т. II. – М.: Худож. лит., 1987. – 542 с.

13. Tolstoy A. Le chemin des tourments / A. Tolstoy: Trilogie. L'an dix-huit / Tr. du russe par Alice Orane. М.: Edition en langues étrangères, 1962. – P. 445.

14. Tolstoy A. Odeal / A. Tolstoy: Trilogie. book 2, 1918. Tr. from the Russian by Ivy and Tatiana Litvenova, 1975. – М.: Progress Publishers. – P. 362.

Словари

15. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х т / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1999.

16. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь : 160 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер, 6-е изд. – М.: “Русский язык”, 1999. – 880 с.

17. Полный Православный богословский энциклопедический словарь в 2-х томах. Репринтное издание. – М.: Московская типография № 4 Министерства печати и информации, 1992. – 2454 с.

18. Щерба Л. В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь: 50 000 слов / Под общей редакцией акад. Л.В. Щербы . – 14-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1993. – 848 с.

19. Гак В.Г., Кунина И.П. Французско-русский фразеологический словарь. Около 35000 выражений. / Под ред. Я.И. Репкера. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 1112 с.

А.И. Пичкур

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецких СМИ)

Самарский государственный университет

Политическая метафора уже на протяжении очень долгого времени находится в центре внимания не только лингвистов, но и социологов, философов, политологов. Так, берлинский политолог Герфрид Мюнклер подчеркивает, что размышления о роли политики всегда были тесно связаны с использованием метафор и сравнений, и называет борьбу за метафоры медиумом современной демократии, поскольку метафоры “делают невидимое видимым, неявные связи – явными, проблемы – понятными, они соблазняют, но также и просвещают людей, они передают легитимность и, не в последнюю очередь, создают и укрепляют уверенность в своих силах и возможностях” (11, 8).

А.П. Чудинов видит важнейшее свойство метафоры в способности отражать национальное сознание на определенном этапе развития общества. Он сравнивает метафору с зеркалом. В политике же ис-

пользуется целый комплекс зеркал, отражающих ментальный мир человека и общества в целом, а также обыденные представления людей о понятийных сферах – источниках пополнения системы политических образов. Кроме того, такие метафорические комплексы отражают человеческие представления о “сфере-мишени метафорической экспансии” (2, 37-38).

А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов считают целесообразным описывать такие метафорические комплексы с помощью метафорических моделей (далее – ММ). Под метафорической моделью они понимают понятийную область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями (“выполнять функцию”, “способствовать”, “каузировать”, “быть частью” “быть видом”, “быть примером” и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей”.(3)

Еще одно важное направление изучения метафорики, инициированное работами Дж. Лакоффа и М. Джонсона, касается возможностей взаимного сочетания метафор. Авторы рассматривают два основных случая взаимодействия – метафоры могут быть согласованными (coherent) или совместимыми друг с другом (consistent).(4)

А.Н. Баранов продолжает исследование в этом направлении. Он подчеркивает, что широкое использование комбинаций ММ в дискурсе сопровождается увеличением частоты политической метафорики. “Это дополнительная возможность расшатывания стандартных рамок осмысления действительности, фиксированных в структурах знаний, которые уже могут не отвечать новым реалиям. Сочетаемость ММ в речи – это способ самонастраивания когнитивной системы и попытка борьбы с ритуализацией ее собственного мышления”(5, 93).

В статье рассматриваются особенности взаимодействия ММ „транспарентность / прозрачность” с другими метафорическими моделями в немецком политическом дискурсе. Материалом послужили электронные архивы газет “Tageszeitung” и “Neue Züricher Zeitung” за 2000-2003 годы общим объемом свыше 6000 текстов.

Данная модель приобрела особую актуальность в политике второй половины прошлого века в связи с провозглашением открытости (транспарентности) в качестве важнейшей ценности общественной жизни (6).

В средствах массовой информации идея открытости и транспарентности находит свое вербальное выражение прежде всего через конститuentы семантического поля “Glas”. Из дефиниции стекла как вещества следует, что метафоризации могут подвергаться такие основные его свойства, как хрупкость и прозрачность, ср.:

Glas – **lichtdurchlässiger**, meist **durchsichtiger**, leicht **zerbrechlicher** Stoff, der aus einem geschmolzenen Gemisch hergestellt wird und als Werkstoff dient.(7)

Для манифестации идеи открытого общества важнейшим свойством является, безусловно, прозрачность стекла. Поэтому основными лексемами, используемыми при вербализации идею транспарентности (открытости), являются *Transparenz/transparent, gläsern, durchsichtig, Durchsichtigkeit, Sichtbarkeit, Offenheit/Öffentlichkeit*.

Очевидно, что данная метафора относится к артефактным метафорам, означивая свойство объектов “быть видимыми”, то есть восприниматься визуально через посредство определенной среды, материала, созданного человеком, – через стекло.

А.П. Чудинов справедливо подчеркивает, что важным условием развития ММ является детальная структурированность исходной понятийной сферы и “общеизвестность” этой структуры, принадлежность исходной сферы к ближайшему кругу интересов человека. Именно это обеспечивает сохранение высокой частотности соответствующих образов и продуктивность модели – появление все новых и новых нетривиальных метафорических смыслов.(2,168)

Все это в полной мере относится к метафоре “транспарентность”. Свойство “прозрачность” связано в восприятии человека с возможностью избежать опасности, открытость провозглашается важнейшей политической ценностью демократического общества.

Материал показывает, что лексемы концепта “транспарентность” в современном политическом дискурсе немецких СМИ активно используются для характеристики различных сторон деятельности человеческого общества, в частности, при характеристике деятельности органов государственного управления, взаимоотношений государства с его гражданами, а также взаимодействия человека с новыми электронными средствами информации, прежде всего, с интернетом.

В политическом дискурсе последних двух лет значительно активизировалась номинативная цепочка понятий *der gläserne Mensch – der gläserne Kunde – der gläserne Konsument – der gläserne Abgeordnete*.

Так, номинация „*der gläserne Kunde (Konsument)*“ становится ключевым понятием при обсуждении на страницах СМИ проблемы взаимодействия человека и последних достижении информационной техники. Пользователи интернета, мобильных телефонов, кредитных, клубных электронных карт оставляют в электронном информационном пространстве “следы”, которые могут использоваться третьими лицами в корыстных целях, и это обстоятельство нарушает право гражданина на личную неприкосновенность, создает угрозу личной безопасности, ср.:

(1) Nie war der Mensch so **gläsern** wie heute: Kreditkarten, Mobiltelefone und Internet-Surfen hinterlassen lange Datenspuren (FAZ, 12.10.00).

В связи с этим все чаще высказывается мнение, что такое развитие может привести к возрождению государственной слежки за гражданами (*Überwachungsstaat*). Новой образной номинацией для обозначения данной опасности является лексема “*Big Brother*”, пришедшая на страницы СМИ из известного телевизионного реалити-шоу, которое, в свою очередь, использовало эту языковую единицу как аллюзию на известный роман Оруэлла, ср.:

(1) Mit alarmistischen Warnungen vor dem **Big-Brother-Staat** machte man sich bei solchem Anlass lächerlich... Nicht **der Große Bruder** beobachtet uns, sondern viele **kleine Brüder** haben ihr Auge auf uns geworfen. Die *Überwachungstechnik* selbst hat sich längst demokratisiert – es wuchert kein *Überwachungsstaat* heran, sondern eine *Überwachungsgesellschaft*. (Z,31.06.03)

Таким образом, в теме взаимодействия человека и новейшей электронной техники идея возрастающей доступности критикуется, а сами лексемы *gläserner Mensch*, *Big Brother* приобретают отрицательно-оценочную коннотацию.

Иную роль играет лексема “*gläsern*” в освещении деятельности государственных органов. Проследим особенности использования лексемы “*gläserner Abgeordneter*“. Появление лексемы связано в связи с обсуждением в бундестаге закона о необходимости предания гласности всех дополнительных доходов депутатов, поскольку эти доходы часто связаны с лоббированием депутатами интересов тех или иных экономических структур. Так, в статье „*Politiker ins Glashaus*“ отмечается, что проблема эта не нова, но после очередного скандала о коррупции она активизируется, ср.:

(1) Plötzlich wollen sie doch alles verschärfen, **offen legen, transparenter** machen: Deutschlands Politiker überbieten sich gegenwärtig förmlich in ihren Ideen, die Nebentätigkeiten von Abgeordneten strenger zu reglementieren. *Dieses Ritual folgt beinahe auf jeden Politskandal*. Doch die **neue Offenheit** währt meistens nur kurz, sobald das **öffentliche Interesse** abebbt, geraten die Vorschläge in Vergessenheit. Thema Politik: **Glasnost** unter der **Glaskuppel** (FR,12.01.05).

Кроме “стеклянного дома” здесь появляется и образ “стеклянный депутат”, и целый ряд другие компонентов метафорического поля “транспарентность”.

В этом примере интересно и употребление экзотизма “гласность”, пик активности которого приходился на годы перестройки в нашей стране, однако “гласность” и сегодня встречается в немецких СМИ для обозначения политических реалий Германии. Этому обстоятельству, безусловно, способствует явление межъязыковой омонимии, поскольку русское слово “гласность”, восходящее к слову “глас, голос”, воспринимается носителями немецкого языка как производное от немецкого “*Glas*” – “стекло”. Прагматический эффект от употребления этой заимствованной лексемы повышается за счет созда-

ния ритмической связи компонентов “гласность” и “стеклянный купол”, т.е. рейхстаг (Glasnost und Glaskuppel) по модели парных тавтологических сочетаний

Метафорический образ “стеклянного” депутата нередко получает в тексте развитие путем привлечения, в частности, понятия „Glashaus“ (6), ср.:

(1) Ulrich Kelber sitzt an seinem Schreibtisch im Erdgeschoss und telefoniert. Jeder, der über den Bonner Clemens-August-Platz schlendert, kann ihm durch eine große **Glasscheibe** zusehen. Kelber arbeitet in einem **gläsernen** Käfig, der Käfig ist sein Wahlkreisbüro... Kelber hat die Transparenz zum wichtigsten Prinzip erhoben, er nennt sich selbst einen „**gläsernen Abgeordneten**“... Auf Kelbers Homepage kann jeder dessen Steuererklärungen der vergangenen vier Jahre nachlesen... (Der Spiegel, 3, 2005).

Появляется и окказиональная лексема „gläserne Tasche“, ср.:

(1) Abgeordnete müssen **gläserne Taschen** haben... Wenn die Einkünfte offen gelegt werden, würde das einen Beitrag dazu leisten, dass das Vertrauen in die Politik wieder wächst... (Der Spiegel, 3, 2005).

Таким образом, если лексема “der gläserne Kunde” имеет скорее отрицательную коннотативную нагруженность, лексема „der gläserne Abgeordnete“ приобретает положительную окраску, символизируя стремление общества к открытости властных структур. Однако в действительности оказывается, что, с одной стороны, требование “прозрачности” доходов депутатов трудно осуществить в полном объеме, с другой стороны, многие депутаты открыто декларируют свои дополнительные доходы, что свидетельствует об их лоббистской деятельности, но это не мешает им избираться вновь и вновь. В связи с этим лексема “der gläserne Abgeordnete” приобретает несколько ироническую окраску, созданию которой в следующем примере способствуют образы набитых карманов, но не прозрачных а, напротив, накрепко зашитых, а также образ стеклянного дома, в котором, тем не менее, такой депутат не ощущает себя неловко, ср.:

(1) Also: **Taschen gestopft, zugenäht und ins Glashaus** gesetzt? Na klar! Wir wollen es wissen. Weil es dann allein darauf ankommt, was das souveräne Volk daraus macht. (FR, 12.01.05)

Обратимся теперь непосредственно к рассмотрению особенностей взаимодействия конститuentов ММ “транспарентность” с другими метафорическими моделями. Предварительный анализ языкового материала подтвердил вывод А.Н. Баранова о том, что значительная часть метафор реализуется не отдельно – в одном метафорическом выражении одна метафорическая модель, а вместе – в одном метафорическом выражении несколько метафорических моделей. (5, 73)

В текстах с ММ “транспарентность” преобладают метафоры, относящиеся к ММ “визуальное восприятие” в самом широком смыс-

ле, которые используются для означивания ситуаций, связанных с ограничением доступа к информации, препятствиями, создаваемыми для получения истинной информации и под..

Наиболее органичной можно считать, на наш взгляд, взаимодействие ММ “транспарентность” с ММ “здание (дом)”. Так, в статье “**Eine transparente Verwaltung im Werden**” (NZZ, 20.11-00) противопоставляются „стеклянный дом (теплица)” и “крепость с мощными крепостными стенами”, ср.:

(1) Aus den staatlichen Verwaltungen, die für viele Bürgerinnen und Bürger **graue Trutzburgen mit dicken Mauern** seien, müssten **Glashäuser** werden...

Политическая транспарентность достигается однако не просто в “стеклянном доме”, но только если в этом доме помыты стекла, ср.:

(1) In der Koalitionsvereinbarung <...> ist vom neuen Politikstil und von **Transparenz** die Rede. Derzeit scheint es bitter nötig, mal wieder die **Scheiben des Gläsernen Rathauses zu putzen**. (taz, 24.11.89)

Если “окно” позволяет добиться политической транспарентности, то “дверь”, напротив, воспринимается как преднамеренное препятствие транспарентности “*hinter verschlossenen Türen*” или сокрытие (истиной) информации (*Hintertürchen*).

Сочетающимися можно считать и ММ “тень”, “потеря объектом четких очертаний, контуров.

Поскольку, как указывалось выше, ММ “транспарентность” используется в текстах определенной проблематики, то вполне предсказуемым является использование в таких текстах ММ “путь, дорога” для обозначения различных сторон политического развития, а также ММ “война” для обозначения ситуаций политической борьбы, выборов и т.д. Указанные ММ нельзя считать согласующимися с ММ “транспарентность” по сигнификативным характеристикам, но их совместная встречаемость, безусловно, не случайна и демонстрирует, на наш взгляд, повышенную стереотипичность газетно-публицистической метафорики.

Завершая предварительный анализ особенностей взаимодействия ММ в политическом дискурсе, в качестве перспективы исследования в этом направлении можно отметить выявление роли ММ “транспарентность” в развертывании дискурса “истинность\ложность” информации в СМИ и установление типичных способов ее взаимодействия с другими актуальными метафорическими моделями современной политической коммуникации в немецкоговорящих странах.

Библиографический список

1. Мюнклер, Герфрид. Метафоры на службе политики./Kulturjournal des Goethe-Instituts, 1/2005/С.8-11.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.

3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994.

4. Дж.Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем // Метафора, Москва, 1990.С.

5. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания, 2003, №2, С.73-94.

6. См. публикации автора: Пичкур А.И. Особенности вербализации концепта “транспарентность” в современных СМИ (на материале немецкого языка) // Аспекты становления и функционирования западно-германских языков. – Самара, 2003; Ключевое слово “гласность” в немецком политическом дискурсе // Слово – высказывание – дискурс. – Самара, 2004.

7. Brockhaus Wahrig. Deutsches Wörterbuch in 6 Bänden- Wiesbaden. 1984, Bd.3.

Источники фактического материала и принятые сокращения

Die tageszeitung: taz – Archiv 1986 – 2003. – connrapress Media GmbH, Berlin.(taz)

Neue Züricher Zeitung: NZZ – Archiv 2000 – 2003. – connrapress Media GmbH, Basel (NZZ)

Г.С. Смирнова

ВАРИАНТЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПРОВЕРБИАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Мурманский гуманитарный институт

В настоящем исследовании нас интересует изменение провербиальной картины мира как следствие вхождения всё большего числа вариантов прецедентных высказываний в сферу языка или, по крайней мере, в сферу узуса.

Вариант прецедентного высказывания представляет собой трансформированный в структурном и / или лексическом отношении малоформатный прецедентный текст. Такое изменение формы прецедентного высказывания приводит к изменению его смысла. Так появляются изменённые пословицы, крылатые изречения, афоризмы, рекламные и политические слоганы, в которых, тем не менее, узнаваем оригинал. Ср., например: No good deed goes unpunished (прецедентный текст: No good deed goes unpunished); When one door closes, another door closes (прецедентный текст: When one door closes, another door opens); Live and let die (прецедентный текст: Live and let live); The geek shall inherit the earth (прецедентный текст: The meek shall